

МАРТИН БУБЕР

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА

Книги, изменившие мир. Писатели, объединившие поколения.

эксклюзивная классика

Мартин Бубер

Проблема человека

Серия «Эксклюзивная классика (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74678531
ISBN 978-5-17-183648-1

Аннотация

Человек рождается с ощущением собственной уникальности – не просто как физического объекта, а как существа, наделенного мышлением и чувствами. Со времен Античности и до наших дней философы пытались перевести это смутное ощущение на язык философии в поисках ответа на извечный вопрос: что есть человек и в чем заключается его особое предназначение?

В своей работе «Проблема человека» Мартин Бубер дает критический разбор сочинений Канта, Гегеля, Кьеркегора, Ницше и других крупнейших философов, размышлявших на эту тему, и выдвигает собственный, совершенно новый и оригинальный, взгляд на проблему человека, основывая его на живом опыте человеческого бытия.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Часть первая. История проблемы 6
I. Вопросы Канта 6
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Мартин Бубер
Проблема человека

Серия «Эксклюзивная классика»
Martin Buber
DAS PROBLEM DES MENSCHEN

Печатается с разрешения The Marsh Agency Ltd.
Перевод с немецкого *А. Анваера*

© Martin Buber, 1948
© Перевод. А. Анваер, 2026
© Издание на русском языке AST Publishers, 2026

* * *

Эта работа, первая часть которой является изложением истории проблемы, а вторая посвящена ее обсуждению, призвана исторически упорядочить представленное в других сочинениях понимание диалогического принципа и критически отграничить его от других современных теорий. Помимо этого, она может послужить введением к одной предстоящей публикации. Это переработка курса лекций, которые я читал в течение летнего семестра 1938 года в Еврейском университете Иерусалима. Книжная версия на иврите была

опубликована в 1942 году. Последняя глава изложена здесь в измененном варианте, выполненном для английского издания и содержащемся в моей книге «Between Man and Man» (1947).

М. Б.

Часть первая. История проблемы

I. Вопросы Канта

1

О рабби Бунаме из Пшысухи, одном из последних великих учителей хасидизма, рассказывали, что однажды он сказал своим ученикам: «Я хотел написать книгу под названием “Адам”; в ней должен был уместиться весь человек целиком. Но, поразмыслив, я решил не писать эту книгу».

В этих наивно звучащих словах истинной мудрости слышен голос – хотя в высказывании речь идет немного о другом – всей истории размышлений человека о человеке. С незапамятных времен человек знает, что он сам есть наиболее ценный объект, но боится отнестись именно к этому предмету как к целому, согласно его бытию и смыслу. Время от времени он предпринимает такую попытку, но очень скоро сложность этого занятия утомляет и истощает его самой своей сущностью, и он отступает с безмолвным смирением – с тем ли, чтобы подумать о великом множестве вещей, помимо человека, обретающихся между небом и землей, или чтобы

разделить человека на составные части, которыми возможно заняться с меньшими проблемами, с меньшими трудностями и с меньшей ответственностью.

Философ Мальбранш, самый значительный из французских продолжателей Декарта, пишет в предисловии своего главного, вышедшего в 1674 году труда «De la recherche de la verite» («О разыскании истины»): «Из всех человеческих наук наука о человеке всего достойнее для человека. Однако эта наука не является предметом главной заботы и не является самой разработанной из тех наук, коими мы располагаем. Большая часть людей совершенно ею пренебрегает. Из тех же, кто, собственно, занимается наукой, ей посвящают себя немногие, и еще меньше таких, кто посвящает себя ей успешно». Хотя он сам затрагивает в своей книге истинно антропологические вопросы относительно того, каким образом жизнедеятельность нервов, ведущих к легким, желудку и печени, повлияла на возникновение заблуждений, Мальбранш не стал основоположником учения о сущности человека.

2

Самым убедительным способом задачу философской антропологии сформулировал Кант. Во «Введении» к своим лекциям по логике, которое, правда, было издано не им самим и в котором отнюдь не дословно были воспроизведены

его основополагающие записи, но которое он открыто признал, Кант различает философию педагогическую и философию миропонятийную (in sensu cosmico[1]). Последнюю он обозначает как «науку о конечной цели человеческого разума» или «науку о наивысшей максиме применения нашего разума». Область философии в этом космополитическом смысле ведет, согласно Канту, к следующим вопросам:

1. Что я могу знать?
2. Что я должен делать?
3. На что я смею надеяться?
4. Что такое человек?

На первый вопрос отвечает метафизика, на второй – мораль, на третий – религия, а на четвертый – антропология. Далее Кант продолжает: «В сущности, можно было бы все эти вопросы свести к антропологии, потому что первые три вопроса относятся к последнему». Эта формулировка повторяет те три вопроса, о которых Кант говорит в разделе своей «Критики чистого разума», посвященном «идеалу высшего блага», что весь интерес разума, как спекулятивного, так и практического, объединяется в них. В отличие от «Критики чистого разума», здесь Кант сводит их к четвертому вопросу, к сущности человека, и предписывает это дисциплине, называемой антропологией, под которой, так как речь здесь идет об основании человеческого философствования, надо понимать именно и только философскую антропологию. Ан-

[1] Во всемирном смысле (*лат.*).

тропология, таим образом, должна стать фундаментальной философской наукой.

Но удивительным образом Кант вовсе не предъявляет свои собственные антропологические требования к собственно антропологии, в том числе и им самим обнародованной, как и собственным содержательным лекциям по антропологии (человековедению), опубликованным через много лет после его смерти. Согласно явно выраженному замыслу и всему содержанию, его собственная антропология предлагает нечто иное: множество ценных замечаний к познанию человека, например об эгоизме, о честности и лжи, о фантазии, о правдивости, о сновидениях, душевных болезнях, об остроумии. Но о том, что такое человек, здесь вообще нет вопроса, так же как о проблемах, которые для нас имплицитно связаны с этим вопросом, таких, например, как особое положение человека во вселенной, его отношение к судьбе, его отношение к миру вещей, его понимание окружающих его людей, его бытие как существа, осознающего свою смертность, его поведение при всех заурядных и необычных столкновениях с тайной, которая пронизывает всю его жизнь, – все эти проблемы Кант здесь серьезно не затрагивает. *Целостность* человека в этой антропологии не рассматривается. Дело выглядит так, будто Кант опасался приступать к действительному философскому анализу сформулированного им вопроса, который считал основным.

Наш современник, философ Мартин Хайдеггер, который

(в вышедшей в 1929 году работе «Кант и проблема метафизики») занялся этим странным противоречием, объясняет его *неопределенностью* вопроса о том, что представляет собой человек. Способ вопрошания о природе человека как будто сам оказался под большим вопросом. В первых трех вопросах речь, как представляется, идет об *ограниченности* человека. «Что я *могу* знать?» включает неспособность, то есть ограниченность. «Что я *должен* делать?» позволяет заключить, что что-то еще не исполнено, а это есть ограниченность, а «На что я *смею* надеяться?» может означать, что вопрошающему позволены одни ожидания и запрещены другие. Четвертый вопрос можно считать вопросом о «конечном в человеке», но это не антропологический вопрос, ибо он касается сущности самого бытия. В качестве основания метафизики здесь на месте антропологии выступает «фундаментальная онтология».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.